

УДК 130.2

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
11/2013

Культурфилософская концепция евразийства в контексте современности: Н. С. Трубецкой.

Часть 1

The cultural and philosophical concept of an evraziystvo in a present context: N. S. Trubetskoy.

Part 1



© Круглова Лариса Константиновна
Kruglova L. K.

ФГБОУ ВПО «Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова».
Россия, 198035, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7.
E-mail: lkkruglova@gmail.com
Статья поступила 13.01.2013 г.

В статье анализируются основные положения культурфилософской концепции одного из основателей евразийского движения — Н. С. Трубецкого: определение культуры и культурной ценности, проблема культурного взаимодействия и взаимовлияния. Делается вывод, что наиболее сильными моментами концепции Н. С. Трубецкого являются идеи о культурно-историческом единстве евразийских народов, о губительности для России односторонней ориентации на Запад. Вместе с тем отмечается, что ряд идей Н. С. Трубецкого уязвим для критики, среди них — отрицание общечеловеческой культуры.

Ключевые слова: культура, культурная ценность, евразийство, евразийская культура, общечеловеческая культура, европеизация.

Analysed in the report are fundamentals of the Eurasianist cultural and philosophical concept, including definition of culture and cultural value, the problem cultural interaction and mutual influence, as set by N. S. Trubetskoy, a founder of the Russian Eurasianism. It is concluded that the strongest points of Trubetskoy's concept are his ideas of a cultural and historical unity of Eurasian nations and a pernicious influence of lopsided West-oriented attitudes for Russia. It is pointed out, however, that some of Trubetskoy's ideas, such as denial of universal cultural values, are open to criticism.

Key words: culture, cultural value, Eurasianism, Eurasian culture, nationalism, patriotism, universal culture, Europeanisation.

Вероятно, не будет большим преувеличением утверждать, что в настоящее время евразийство является идейным течением, наиболее тесно связанным с практическим решением острых проблем современности. Это объясняется тем, что идущая сейчас глобализация парадоксальным образом выдвинула на передний план вопрос о необходимости прочных региональных союзов, в рамках которых только и возможно сохранение целостности и культурного своеобразия отдельных народов и государств, и надо отдать должное европейцам, которые первыми решили эту проблему практическим образом, создав Евросоюз. Совершенно очевидно, что трудности, которые переживают страны Евросоюза в настоящее время, в условиях мирового экономического кризиса, имели бы гораздо большие масштабы, если бы не было этого объединения.

Пример Евросоюза явственным образом показывает, сколь необходимы такого рода объединения в других регионах. И дело не только в том, что соперничество и конкуренция возможны лишь между сильными субъектами, но и в том, что плодотворное сотрудничество и партнерство тоже возможны только между равноправными субъектами.

В этих условиях практические шаги по созданию Евразийского союза, который может стать достойным и дружественным партнером Евросоюза, представляются адекватным ответом на глобальные вызовы современности.

В соответствии с этим возрастает значение теоретических разработок, в которых бы содержались ответы на вопрос о том, как, на каких путях и какими средствами возможно создание прочного союза евразийских народов и государств.

Ситуации такого рода всегда обостряют интерес к идейному наследию, к тем поискам, находкам и, что не менее важно, ошибкам, которые уже имели место в прошлом при постановке аналогичных проблем.

Этим и объясняется ренессанс евразийских идей, который мы наблюдаем в настоящее время. Наиболее ярко он проявился в ходе мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилёва (см.: [9]), за которым закрепился титул «последнего евразийца».

В ходе международных конгрессов и конференций неоднократно звучали слова Л. Н. Гумилёва о том, что «если Россия будет спасена, то только как Евразийская держава, и только через евразийство». Отсюда явствует, что идеям евразийства придается в настоящее время судьбоносное значение.

В связи с этим становится очевидной необходимость тщательного анализа всех компонентов идейного наследия евразийства и в первую очередь его культурфилософских оснований. Это позволит избежать по меньшей мере двух опасностей. Одной из них является некритическое приятие всего и вся, в том числе и тех идей, которые не только не способствуют, но и в современных условиях препятствуют союзу евразийских народов между собой и их взаимоотношениям с остальным миром. Другой опасностью является, напротив, излишний критицизм, который вместе с идеями, действительно уязвимыми для критики и просто устаревшими, отбрасывает и те, которые не только актуальны и злободневны, но имеют непреходящую ценность. Можно с удовлетворением отметить, что в настоящее время уже имеются работы, которые могут служить образцом взвешенного анализа евразийской концепции (см., напр., [1; 4]). Эту тенденцию необходимо продолжить.

Большой интерес в плане возможности интегральной оценки теоретической основы евразийства представляет собой культурфилософская концепция Н. С. Трубецкого, который является одним из основателей евразийского движения.

Проблема культуры привлекала и привлекает внимание евразийцев. Обращение к ней обусловлено необходимостью теоретического обоснования идеи о единстве евразийских народов, которое проявляет себя не только как единство географическое, но и как единство культурно-историческое. В этом контексте возникали и возникают вопросы о взаимовлиянии культур, о том, возможно ли полное приобщение какого-нибудь народа к культуре, созданной другим народом. В связи с этим Н. С. Трубецкой замечал: «Для того, чтобы ответить на вопрос, поставленный в такой форме, нужно, конечно, знать законы жизни и развития культуры» [11. С. 82]. И далее добавлял: «Между тем европейская наука в этой области не знает почти ничего... и пребывает на ступени развития алхимии» [11. С. 82]. Таким образом, главным условием решения проблемы самобытности культуры и, в частности, самобытности евразийской культуры Н. С. Трубецкой провозглашает развитие науки о культуре.

Ключевым моментом культурфилософского обоснования евразийства является у Н. С. Трубецкого данное им определение культуры, которая понимается им как «...исторически непрерывно меняющийся продукт коллективного творчества прошлых и современных поколений данной социальной среды,

причем каждая отдельная культурная ценность имеет целью удовлетворение определенных... потребностей всего данного социального целого или входящих в его состав индивидов» [11. С. 329].

Надо отдать должное интуиции ученого, который в условиях отсутствия культурологического дискурса сумел выявить наиболее существенные черты феномена культуры. Его определение совмещает в себе принципы основных современных подходов к определению культуры: эвристического (культура как творчество), аксиологического (культура как совокупность ценностей), деятельностного (культура как совокупность способов и результатов человеческой деятельности), функционального (культура как внебиологически выработанный способ человеческой жизнедеятельности) [6. С. 28–44].

Данное Н. С. Трубецким определение культуры он плодотворно использует для обоснования факта многообразия культур и в первую очередь своеобразия евразийской культуры. При этом он признает, что любая культура «...производит в пределах данного социального целого нивелировку индивидуальных различий его членов. Происходит это естественным образом, в силу взаимной нейтрализации полярных, т.е. максимально противоположных, индивидуальных различий. В результате на всей культуре лежит отпечаток некоторого среднего психического типа» [11. С. 329]. Это очень ценная констатация, которая демонстрирует эвристичность еще одного подхода к определению культуры — философско-антропологического, т.е. анализ культуры через призму таких понятий, как «базовый тип человека» и «антропологическая структура культуры» [5–8].

Однако далее Н. С. Трубецкой делает еще один логический ход, который, по его представлениям, неукоснительно приводит к отрицанию общечеловеческой культуры. Так, он утверждает, что «если представить себе культуру, творцом и носителем которой является все человечество, то ясно, что безличность и расплывчатость в такой культуре должны быть максимальными. Вкусы и убеждения у всех людей различны, но логика у всех одна, и материальные потребности в питании, экономии труда и т. д. тоже у всех более или менее одинаковы. Поэтому ясно, что в однородной человеческой культуре логика, рационалистическая наука и материальная техника всегда будут преобладать над религией, этикой и эстетикой, что в этой культуре интенсивное научно-техническое развитие неизбежно будет связано с духовно-нравственным одичанием» [11. С. 329].

Надо отметить, что отрицание общечеловеческой культуры, представление, что общечеловеческая культура и разнообразие культур — две вещи несовместные, свойственно всем евразийцам от Н. С. Трубецкого до Л. Н. Гумилёва, который полагал, что Трубецкой еще недостаточно радикален в решении этого вопроса. «Последний евразиец» говорил: «Необходимо дополнить рассуждения Н. С. Трубецкого данными современной советской науки и сделать вывод, не сделанный самим ученым: общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна, поскольку все этносы имеют разный вмещающий ландшафт и различное прошлое, формирующееся как во времени, так и в пространстве. Культура каждого этноса своеобразна, и именно эта мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, благодаря которой вид *homo sapiens* выжил на планете Земля» [2. С. 36].

В этом высказывании Гумилёва нужно выделить несколько смысловых рядов: это плодотворная мысль о том, что именно разнообразие культур придает человечеству ту пластичность, благодаря которой вид *homo sapiens* выжил на планете, идея о том, что разнообразие культур связано с разностью вмещающих ландшафтов и исторического прошлого тех или иных этносов, и, наконец, идея о том, что общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна. На первый взгляд этот последний тезис логически связан с первыми двумя, однако на самом деле это далеко не так. Чтобы это доказать, надо обратиться к определению культуры, данному Н. С. Трубецким, о чем речь шла ранее. Его смысловое ядро заключается в том, что культура имеет целью

удовлетворение потребностей всего социума. Соответственно, главный вопрос, связанный с проблемой общечеловеческой культуры, — это вопрос о том, есть ли у человечества общие потребности.

В современных условиях необходимость утвердительного ответа очевидна. При этом способы удовлетворения потребностей могут быть разными, кроме того, у разных народов могут быть и специфические потребности, связанные с их историей и условиями существования. Таким образом, складывание общечеловеческой культуры вовсе не обязательно связано с уничтожением разнообразия культур.

Дополнительные аргументы в пользу такой точки зрения можно увидеть в концепции самого Трубецкого, в частности, в его определении понятия «культурная ценность».

«Под “культурной ценностью”, — писал Н.С. Трубецкой, — мы разумеем всякое целесообразное создание человека, сделавшееся общим достоянием его соотечественников; это может быть и норма права, и художественное произведение, и учреждение, и техническое приспособление, и научное или философское положение, — поскольку все эти вещи отвечают определенным физическим или духовным потребностям или для удовлетворения этих потребностей приняты всеми или частью представителей данного народа» [11. С. 83].

Таким образом, определение Н.С. Трубецким понятия «культурная ценность» через понятие «потребности» опять отсылает нас к вопросу о том, есть ли у человечества некие общие потребности. Если они есть, а в современных условиях в этом не приходится сомневаться, то, следовательно, есть и общечеловеческие ценности, и, следовательно, общечеловеческая культура. Таким образом, глубинные смыслы культурфилософской концепции Н.С. Трубецкого находятся в явном противоречии с тезисом о невозможности общечеловеческой культуры.

Другой аргумент, направленный против идеи общечеловеческой культуры и заключающийся в том, что основой своеобразия этнических культур является «вмещающий ландшафт», может служить не опровержением, а доказательством необходимости общечеловеческой культуры, поскольку у всего человечества есть единый «вмещающий ландшафт» — планета Земля.

Надо отметить, что аргумент «вмещающий ландшафт» на первый взгляд не работает и в отношении Евразии: ландшафт здесь очень разнообразен — это и леса, и горы, и степи, и пустыни. Однако есть здесь и общие черты — суровые климатические условия, протяженность пространств, отсутствие естественных «перегородок» между местами проживания отдельных этносов. Все это и создавало предпосылки для культурно-исторического единства евразийских народов. Однако в рассуждениях о земном шаре как едином «вмещающем ландшафте» можно идти тем же логическим путем: при всем разнообразии природных условий на планете Земля есть в них нечто общее, что делает Землю пригодной для существования вида *homo sapiens*, а это делает возможным и необходимым и культурное единство, т.е. общечеловеческую культуру.

Еще один аргумент евразийцев, направленный против идеи общечеловеческой культуры, заключается в том, что за общечеловеческую культуру зачастую выдается западноевропейская культура.

В ответ на это Н.С. Трубецкой выдвигает совершенно бесспорный тезис: «Европейская культура не есть культура человечества» [11. С. 59]. Однако, соглашаясь с этим тезисом, вовсе не обязательно отрицать при этом общечеловеческую культуру, поскольку ее необходимость и возможность доказываются, как говорилось выше, потребностями человечества как целого, и поэтому настойчивые попытки выдать европейскую культуру за общечеловеческую могут дискредитировать идею общечеловеческой культуры, но не могут ее опровергнуть.

Надо отметить, что проблема европеизации как якобы обязательного условия прогрессивного развития национальной культуры привлекала особое внимание Н.С. Трубецкого. Как нетрудно заметить, в современных условиях она не только не потеряла своей актуальности, но приобрела особую остроту и значение, причем

не только, а быть может, и не столько теоретическое, сколько сугубо практическое. Россия снова стоит перед историческим выбором: идти ли ей вслед за Европой или следовать своим самобытным путем. Представляется, что в связи с этим имеет смысл оценить доводы Н. С. Трубецкого относительно проблемы европеизации.

Общий вывод Н. С. Трубецкого в связи с этим заключается в том, что «роковым законом» развития европеизирующегося народа является его «отсталость» от «романогерманцев» [11. С. 91–98]. В пользу этого вывода Н. С. Трубецкой приводит множество доказательств. Одним из них является то обстоятельство, что, пока европеизирующийся народ осваивает ценности европейской культуры, европейцы успевают создать новые ценности, и таким образом европеизирующийся народ опять оказывается отстающим.

Одним из самых тяжелых последствий европеизации Н. С. Трубецкой считает уничтожение национального единства европеизирующегося народа. На его взгляд, это случается потому, что весь народ может подвергнуться европеизации только в том случае, если он очень немногочислен и слабо дифференцирован. Поэтому более или менее многочисленные народы европеизируются неравномерно: «большую часть европеизация идет сверху, т.е. охватывает сначала социальные верхи, аристократию, городское население, известные профессии, и затем уже постепенно распространяется и на остальные части народа» [11. С. 93]. Картину дополняет то обстоятельство, что разные поколения в разной степени осваивают европейскую культуру. «Таким образом, в каждый данный момент разные части европеизированного народа, классы, сословия, профессии представляют собой разные стадии усвоения романогерманской культуры...» [11. С. 93]. В результате культура европеизированного народа представляет собой не единое целое, а набор обособленных культурных единиц. А поскольку расчленение нации вызывает социальную напряженность, жизнь и развитие культуры европеизированного народа оказываются обставленными большими затруднениями. «В результате... этот народ оказывается мало продуктивным: он творит мало и медленно, с большим трудом. Поэтому такой народ, с европейской точки зрения, всегда может рассматриваться как "отсталый"» [11. С. 94]. Но главная беда заключается в том, что этот народ и сам принужден смотреть на себя совершенно так же.

Неуважение к себе сказывается и на отношении к своей истории, в которой «...все, что противоречит европейской культуре, представляется злом, показателем косности и отсталости... Постепенно народ приучается презирать все свое самобытное, национальное» [11. С. 94].

Кульминация смысла всех доказательств вредности бездумной европеизации заключается в словах Трубецкого о том, что отсутствие веры в себя как следствие описанных выше процессов «...является большим минусом в борьбе за существование» [11. С. 95].

Итак, негативные последствия бездумной европеизации охарактеризованы Н. С. Трубецким очень ярко. Впечатление усиливается за счет того, что в современной России можно увидеть буквально каждый из описанных Н. С. Трубецким феноменов. Представляется, что особое внимание следует обратить на то, что постоянные сетования по поводу отсталости от Запада резко снижают уровень социальной энергетики и тем самым делают невозможными прогрессивные преобразования в современной России.

Сам Н. С. Трубецкой ответ на вопрос о том, как бороться с «кошмаром неизбежности всеобщей европеизации» [11. С. 100], видел в том, чтобы неромано-германские народы, «смотря на романо-германскую культуру лишь как на одну из возможных культур, взяли из нее только те элементы, которые им понятны и удобны, и в дальнейшем свободно изменяли эти элементы, применительно к своим национальным вкусам и потребностям...» [11. С. 101].

Представляется, что это суждение Н. С. Трубецкого можно рассматривать как точную формулировку ответа на вопрос о том, как нужно относиться к проблеме европеизации.

Таким образом, смысловым ядром евразийской концепции является идея не только географического, но и культурно-исторического единства народов Евразии. В современных условиях воплощение этой идеи в реальность имеет судьбоносное значение для евразийских народов и государств, поскольку позволяет им многократно увеличить свои силы за счет синергического эффекта объединения, сохранив при этом свою самобытность и своеобразие. Кроме того, создание прочного союза евразийских народов дает возможности реального решения глобальных проблем. В настоящее время, как отмечает Л. Г. Ивашов, «...глобальные силы (США, Европа, Китай) ведут между собой острую конкурентную борьбу за стратегические пространства, важнейшие коммуникации и природные ресурсы. В начале XXI века зонами острейшей конкуренции и противостояния глобальных игроков остаются Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, кавказско-каспийское пространство и, конечно, Евразия, как главный приз в глобальной схватке» [З. С. 27]. Как следует из этих слов, создание и укрепление Евразийского союза позволяет Евразии избежать незавидной роли «приза победителю» и превратиться в еще один мировой «центр силы», что значительно оздоровит международные отношения.

Однако плодотворная мысль о культурно-историческом единстве евразийских народов сопряжена в евразийстве и в культурной концепции Н. С. Трубецкого, в частности, с идеей отрицания возможности и необходимости общечеловеческой культуры. Эту связь необходимо разорвать, так как она ослабляет созидательные потенции идеи евразийского единства. Самим евразийцам, и в первую очередь Н. С. Трубецкому, эта связь казалась нерасторжимой, они не замечали, что, как говорилось выше, в самой их концепции, и особенно в концепции Н. С. Трубецкого, можно почерпнуть аргументы, которые ставят эту неразрывность под сомнение. Это не должно удивлять. Время, в которое заявило о себе евразийское движение — 20-е гг. XX столетия, — было насыщено воспоминаниями о только что закончившейся Первой мировой войне, что не создавало благоприятной почвы, в которой могла бы укорениться идея общечеловеческой культуры. «Последний евразиец» Л. Н. Гумилев создавал свои труды после Второй мировой войны и в ситуации холодной войны, когда идея общечеловеческой культуры также не могла представляться весомой и убедительной. В период «перестройки» в СССР громкое звучание приобрели идеи «общечеловеческих ценностей» и, соответственно, «общечеловеческой культуры». Однако в общественном сознании они в дальнейшем оказались тесно связанными с негативными явлениями перестроечного и особенно постперестроечного периодов российского развития, понятие общечеловеческой культуры стало неправомерно сопрягаться с уничижительными словечками «общечеловек», «общечеловеки», сам смысл которых, по мнению тех, кто их употребляет, дискредитирует понятие общечеловеческой культуры. Если дело доходит до теоретических обоснований невозможности и вредности общечеловеческой культуры, то в этом случае почти буквально повторяются доводы евразийцев, которые, как говорилось ранее, нельзя признать убедительными.

Между тем в настоящее время все более отчетливо выявляется необходимость учета интересов мирового сообщества в целом, которые заключаются в первую очередь в преодолении экологического кризиса, устранении угрозы мировой войны, борьбе с терроризмом и т. д. и т. п. Совершенно очевидно, что это возможно на основании неких совместно выработанных принципов взаимоотношений и совместной деятельности народов, государств и, наконец, цивилизаций, что и составит ядро общечеловеческой культуры, создание которой является велением времени.

Как отмечает В. С. Степин, в настоящее время проблема общечеловеческой культуры напрямую связана с вопросом о путях преодоления глобальных кризисов. Оно становится возможным в результате двух взаимодействующих подходов. «Первый из них акцентирован на выявлении общечеловеческой

компоненты в разных культурных традициях...» [10. С. 20]. При этом выявляется, что общечеловеческое в разных культурах имеет свои особые интерпретации. Кроме того, именно на этом пути становится предельно ясным, что в каждой культуре есть уникальные особенности, требующие к себе уважительного отношения. «Последние шаги, — как отмечает В.С. Степин, — возможны во втором подходе к диалогу культур, когда границы особенностей, определяющие самобытность культур, предстают как исторически изменяющиеся, а традиции как переосмысливаемые» [10. С. 20].

Таким образом, основной результат процедуры отделения «зерен» от «плевел», необходимой при анализе культурологической концепции Н.С. Трубецкого, как одного из основателей евразийства, заключается в том, что рациональным зерном его концепции признается идея о культурно-историческом единстве евразийских народов. Однако связь между этой идеей и отрицанием общечеловеческой культуры, характерная для евразийства, представляется необоснованной. Разорвать ее можно с помощью аргументов самих евразийцев и, в частности, Н.С. Трубецкого, который видел предназначение культуры в том, чтобы удовлетворять потребности человеческих сообществ. Одной из главных примет современности является в настоящее время процесс объединения человечества, что делает необходимым создание общечеловеческой культуры, призванной выработать принципы, на основании которых возможно удовлетворение потребностей в мирном и безопасном развитии человечества в целом, всех цивилизаций, народов, государств и каждого отдельного человека.

Окончание следует.

Список литературы

1. *Бондарев А. В.* Феномен Л.Н. Гумилёва // Наследие Л.Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы. — Сборник статей Международного научного конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва. Санкт-Петербург, 1–3 октября 2012 г. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.
2. *Гумилёв Л. Н.* Историко-философские сочинения князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. — М., 1995.
3. *Ивашов Л. Г.* Геополитический проект Возрождения России // Геополитика и безопасность. — 2012. — № 3(19).
4. *Кефели И. Ф.* Евразийство: от истории к глобальному проекту (к 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва) // Геополитика и безопасность. — 2012. — № 3(19).
5. *Круглова Л. К.* Культурология. — СПб., 2008.
6. *Круглова Л. К.* Теория культуры. Часть 1. Введение в теорию культуры. — СПб., 2009.
7. *Круглова Л. К.* Теория культуры. Часть 2. Функции и структура культуры. — СПб., 2009.
8. *Круглова Л. К.* Теория культуры. Часть 3. Цивилизация. Культура. Гуманизм. — СПб., 2009.
9. Наследие Л.Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы. — Сборник статей Международного научного конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва. Санкт-Петербург, 1–3 октября 2012 г. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.
10. *Степин В. С.* Современные цивилизационные изменения и диалог культур // Наследие Л.Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы. Сборник статей Международного научного конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва. Санкт-Петербург, 1–3 октября 2012 г. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.
11. *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык. — М., 1995.